

Зверев В. А. Сельские учебные заведения Западной Сибири конца XIX — начала XX века: санитарно-техническое и гигиеническое состояние / В. А. Зверев, А. И. Татарникова // Научный диалог. — 2021. — № 4. — С. 372—390. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-4-372-390.

Zverev, V. A., Tatarnikova, A. I. (2021). Rural Educational Institutions of Western Siberia in End of 19th — Beginning of 20th Centuries: Sanitary and Hygienic Conditions. *Nauchnyi dialog*, 4: 372-390. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-4-372-390. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-4-372-390

Сельские учебные заведения Западной Сибири конца XIX — начала XX века: санитарно-техническое и гигиеническое состояние

Зверев Владимир Александрович¹
orcid.org/0000-0003-0108-4499
доктор исторических наук, профессор
sosna232@yandex.ru

Татарникова Анна Ивановна²
orcid.org/0000-0002-0854-4956
кандидат исторических наук
старший научный сотрудник
tatob777@yandex.ru

¹Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск, Россия)

²Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук (Тобольск, Россия)

Rural Educational Institutions of Western Siberia in End of 19th — Beginning of 20th Centuries: Sanitary and Hygienic Conditions

Vladimir A. Zverev¹
orcid.org/0000-0003-0108-4499
Doctor of History, Professor
sosna232@yandex.ru

Anna I. Tatarnikova²
orcid.org/0000-0002-0854-4956
PhD in History, Senior Researcher
tatob777@yandex.ru

¹Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russia)

²Tobolsk complex scientific station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Tobolsk, Russia)

© Зверев В. А., Татарникова А. И., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Исследование посвящено изучению проблемы санитарно-технического и гигиенического состояния школьных зданий и помещений в период интенсивного развития сети образовательных учреждений в Западно-Сибирском регионе в конце XIX — начале XX веков. Цель работы — охарактеризовать условия функционирования сельских учебных заведений в отдаленной провинции, показать их влияние на реализацию образовательного процесса в обозначенный период. Авторы рассматривают меры по улучшению условий обучения учащихся в образовательных учреждениях, предпринимаемые органами власти, представителями медицины, учителями и общественными активистами. Принимаются во внимание такие характеристики функционирования учебных заведений, как наличие / отсутствие собственного здания, площадь пола на каждого учащегося, состояние воздуха, отношение площади окон как проводников света к площади пола, источники водоснабжения, способ отопления, наличие вентиляции, расположение и количество отхожих мест (туалетов), частота и способы уборки школьных помещений, наиболее распространенные заболевания школьников. Делается вывод о положительных сдвигах в организации врачебно-санитарного надзора за школами, проявившихся в организации периодических ревизий школ (проверялось их соответствие действующим пространственно-планировочным и санитарным требованиям), активизации усилий по обновлению школьной мебели и ее ремонту, а также санитарно-гигиеническому просвещению обучающихся.

Ключевые слова:

учебные заведения; Западная Сибирь; санитарно-техническое состояние; гигиенические условия; водоснабжение; отопление; вентиляция; объем воздуха; отхожие места.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The study is devoted to the study of the problem of the sanitary-technical and hygienic state of school buildings and premises during the period of intensive development of the network of educational institutions in the West Siberian region in the late 19th — early 20th centuries. The purpose of the work is to characterize the conditions for the functioning of rural educational institutions in a remote province, to show their influence on the implementation of the educational process in the designated period. The authors consider the measures taken by the authorities, medical representatives, teachers and community activists to improve the learning environment for students in educational institutions. Considering such characteristics of the functioning of educational institutions as the presence / absence of their own building, floor area for each student, air composition, the ratio of the area of windows as conductors of light to the floor area, water supply sources, heating, ventilation, location and number of latrines (toilets), the frequency and methods of cleaning school premises, the most common diseases of schoolchildren. The conclusion is made about positive shifts in the organization of medical and sanitary supervision of schools, manifested in the organization of periodic audits of schools (their compliance with the current spatial planning and sanitary requirements was checked), intensification of efforts to update school furniture and its repair, as well as sanitary and hygienic education of students.

Key words:

educational institutions; Western Siberia; sanitary and technical condition; hygienic conditions; water supply; heating; ventilation; air volume; latrines.

Сельские учебные заведения Западной Сибири конца XIX — начала XX века: санитарно-техническое и гигиеническое состояние

© Зверев В. А., Татарникова А. И., 2021

1. Введение

Одним из показателей модернизации российского общества в конце XIX — начале XX веков стало интенсивное развитие системы образования, проявившееся в увеличении количества учебных заведений в стране, поступательном росте численности обучающихся, повышении доли грамотных среди населения, активизации усилий по подготовке педагогических кадров.

Наибольшую заинтересованность в получении образования демонстрировали жители российских городов, в то время как крестьянство отличалось более слабой мотивацией, поскольку востребованность грамотных в сельском хозяйстве была гораздо ниже, чем в промышленности. Только на рубеже XIX—XX веков, по мере активизации развития промышленности и товарно-денежных отношений, усиления урбанизационных процессов, роста аграрных миграций, в российском обществе постепенно начинает меняться отношение к грамотности.

По своей ведомственной принадлежности образовательные учреждения могли относиться к Министерству народного просвещения, Министерству внутренних дел, железнодорожному ведомству, ведомствам Святейшего синода, Императрицы Марии и др.

Осознание населением необходимости и пользы овладения грамотой выразилось в увеличении количества приговоров сельских и волостных сходов, ходатайствующих перед местными властями об открытии в их селении начальной школы. Высокую заинтересованность в строительстве школ проявляли переселенцы, водворявшиеся на отведенные для них земли и образующие новые населенные пункты — переселенческие поселки.

Нередкими были случаи, когда с просьбами об открытии школы жители селений обращались к чиновникам по нескольку раз. Не дождавшись положительных сдвигов в удовлетворении ходатайств, крестьяне брали все расходы по открытию и содержанию «домовых», «вольных» школ на себя.

Несмотря на увеличение государством расходов на образование, острыми для чиновников, учителей, учащихся и их родителей были вопросы, связанные со строительством школьных зданий, наймом помещений под школу, обеспечением учебных заведений соответствующей мебелью, учебной литерату-

рой, наглядными пособиями. Немало проблем в функционировании учебных заведений было связано с их несоответствием существующим требованиям к освещению, отоплению, водоснабжению, вентиляции, отведению отхожих мест и пр. Неудовлетворительные санитарно-технические и гигиенические характеристики школьных зданий негативно сказывались на здоровье обучающихся, служили благоприятным фоном для распространения инфекционных заболеваний, затрудняли реализацию учебного процесса в целом.

Анализ научной литературы по вопросам развития образования и здравоохранения в России, ее регионах в поздней имперский период показал незначительное число специальных исследований, посвященных изучению санитарно-технических и гигиенических условий функционирования учебных заведений.

Взаимосвязь состояния школьной гигиены и заболеваемости учащихся была исследована Ф. Ф. Эрисманом, А. П. Доброславиным, Г. В. Хлопиным [Эрисман, 1895; Доброславин, 1874; Хлопин, 1908]. Санитарное состояние учебных заведений в ряде сельских местностей Сибири охарактеризовали Н. И. Палопеженцев и Н. И. Делекторский [Палопеженцев, 1894; Делекторский, 1911].

В отечественной историографии советского периода вопросы соответствия учебных заведений конца XIX — начала XX веков научным санитарно-гигиеническим нормам затрагивались в публикациях Н. С. Юрцовского, Ф. Ф. Шамахова и др. [Юрцовский, 1923; Шамахов, 1956].

Современный этап изучения вопроса отличается появлением новых работ, в которых проблемы санитарно-технического и гигиенического состояния школьных учреждений получили более широкое освещение [Беленцов, 2005; Михашенко, 2008; Караваева, 2008; Исакова, Кос, 2013; Клевцова, Жиров, 2016; Журин, 2017;].

Тем не менее исследования эти носят локальный характер, содержащиеся в них выводы сложно экстраполировать на всю систему образовательных учреждений в Западно-Сибирском регионе.

Многие вопросы законодательного регулирования технических, санитарных и гигиенических условий функционирования образовательных учреждений, реальной картины состояния дел в данной сфере и их влияния на реализацию образовательного процесса в школах пока остаются вне поля зрения историков.

2. Развитие школьного дела в Западной Сибири в конце XIX — начале XX веков

Школьное образование вплоть до середины XIX века не получило широкого распространения в Сибири. Так, к 1842 году в регионе функциони-

ровало 3 гимназии (в Тобольске, Томске и Иркутске), 21 уездное училище, 34 приходские и 2 частные школы. Число учащихся в них составляло всего 2788 человек [[Вольфсон], 1903, с. 2].

Географическая удаленность от центральной части страны, слабая хозяйственная освоенность сибирских территорий, неразвитость транспортной сети негативно сказывались на расширении сети учебных заведений. Медленное развитие школьного дела определялось распространенным в российском обществе, в том числе среди чиновников, отношением к Сибири как краю каторги и ссылки, населенному «дикими» коренными народами и асоциальными элементами, просвещать которые было делом необязательным и даже опасным.

К 50-м годам XIX века уровень грамотности горожан региона оставался крайне низким, составляя, к примеру, в Тобольске и Барнауле — по 5 %, Тюмени — 6, Томске — 8, Омске — 10 % [Бакулина и др., 2010, с. 114]. С грамотностью крестьянского населения дела обстояли еще хуже. В Тобольской губернии умели читать и писать лишь 2 % сельских жителей, в Томской — 1,3 % [Миненко, 1991, с. 133].

Заметные положительные сдвиги в расширении сети учебных заведений и повышении уровня грамотности населения относятся к 80—90-м годам XIX века. Они были связаны с изменением политики имперской власти в отношении Сибири, следствием которой стала смена имиджа региона. Последний начинает восприниматься и властью, и обществом уже не как «страна изгнания», а как «край холодный, но не голодный», имеющий огромный экономический потенциал.

Интенсификация аграрной колонизации сибирских земель, рост численности населения, развитие капиталистических отношений, открытие Транссиба, вовлечение отдаленной провинции в общероссийский и мировой рынок, повышение спроса на квалифицированную рабочую силу в городах, внутренние миграции — эти и другие факторы дали импульс школьному строительству.

Возросшие образовательные запросы западносибирского общества побудили государство увеличить финансирование учебных заведений за Уралом. Однако выделяемые правительством средства не могли удовлетворить потребность сибиряков в школах в полном объеме. Проблема открытия новых учебных заведений решалась также за счет денежных средств местных бюджетов, церкви, меценатов, крестьянских обществ и др.

Проявлением меняющегося отношения к образованию становится интенсивное развитие сети учебных заведений разного типа, в особенности школ грамотности, начальных училищ и церковно-приходских школ. Увеличение сети образовательных учреждений стало характерным явлением для всех реги-

онов страны, в том числе Западной Сибири. Так, в период с 1888 по 1909 годы в Тобольской губернии число учебных заведений увеличилось с 498 до 1285, в Томской — с 384 до 1598 [Подсчитано по: Обзор Тобольской..., 1889, с. 63 (1-я pag.); Обзор Тобольской..., 1910, с. 40—41 (2-я pag.); Обзор Томской..., 1889, с. 71 (2-я pag.); Обзор Томской..., 1910, с. 92 (2-я pag.)].

На территории региона осуществляли образовательную деятельность учебные заведения разного типа: школы грамотности, церковно-приходские школы, «министерские» начальные училища, прогимназии и гимназии, духовные и учительские семинарии, реальные и епархиальные училища и пр. В 1879 году на одно учебное заведение в городах Западной Сибири приходилось в среднем 1509, в сельской местности — 3299 человек [[Вольфсон], 1903, с. 3].

Наиболее быстрыми темпами росло число начальных школ, представленных школами грамоты, церковно-приходскими школами, городскими и ремесленными училищами и др. Если в 1885 году в Западно-Сибирском учебном округе насчитывалось 666 начальных учебных заведений, то в 1908/1909 учебном году — 1363 [Войтеховская, 2011, с. 135—136]. Подавляющее большинство начальных школ находилось в сельской местности.

Наряду с начальными школами увеличивалось количество образовательных учреждений среднего уровня. В 1909 году в средних учебных заведениях региона обучалось около 8,5 тыс. человек, в 1914 — около 14 тыс., в 1916 — более 17 тыс. [Ищенко, 2011, с. 24].

Открытие новых школ предполагало в первую очередь решение вопроса о том, в каком здании будет размещаться учебное заведение. Растущая тяга сибиряков к просвещению удовлетворялась путем предоставления для учебных нужд наемных или «даровых» (подаренных меценатами) помещений.

К 1908 году в Западной Сибири (включая Акмолинскую и Семипалатинскую области) в арендованных помещениях располагались 26,5 % начальных училищ, к 1914 году собственных помещений не имели уже 36,7 % школ указанного типа [Войтеховская, 2011, с. 138].

Расширение масштабов школьного строительства в регионе поставило перед государством задачу не только увеличения финансирования системы образования, но и подготовки педагогических кадров, материально-технического оснащения учебных заведений, обеспечения санитарных и гигиенических условий обучения в целях поддержания здоровья учащихся и учителей.

3. Планировочные и санитарно-гигиенические требования к учебным заведениям во второй половине XIX — начале XX веков

В основу пространственно-планировочных и гигиенических требований к открываемым школам были положены идеи отечественных гигиени-

стов — Ф. Ф. Эрисмана, А. П. Доброславина, Д. Д. Бекарюкова, Г. В. Хлопина и др. Ими были разработаны рекомендации к вентиляции, отоплению, освещению школьных зданий, требования к отдельным помещениям («раздевальням», классам, рекреациям, отхожим местам и пр.). Значительное внимание уделили основоположники отечественной гигиены вопросам качества школьной мебели, устройства парт и др.

Результаты исследований ученых были учтены Министерством народного просвещения и легли в основу утвержденных типовых проектов школьных зданий, рассчитанных на различное количество учащихся. Для обеспечения необходимых санитарно-гигиенических условий обучения в 1904—1908 годах были выработаны инструкции, содержащие указания о способах поддержания чистоты в помещениях школы, вентиляции, дезинфекции отхожих мест, обеспечения качественной питьевой водой и пр. [Инструкция ..., 1906; Проект ..., 1904].

Согласно существовавшим инструкциям при строительстве здания учебного заведения необходимо было учитывать особенности местности, на которой оно будет располагаться (высокая / низкая, открытая / закрытая, тихая / шумная); удаленность от фабрик и заводов, загрязняющих воздух; наличие и качество источника питьевой воды; материал для отопления (дрова, торф, каменный уголь). При выборе места для школы обязательно должен был присутствовать санитарный врач, ставящий свою подпись в акте осмотра местности [Брейтман, 1909, с. 11].

Фасад школы рекомендовалось обращать на юго-запад или юго-восток, при этом здание должно было иметь большое количество окон, обеспечивающих левостороннее освещение классных помещений, с оптимальным соотношением поверхности окон к площади пола, составлявшим 1:5. Указывалось, что цвет стен должен быть белым — для равномерного распределения света по классу [Беленцов, 2005, с. 129].

Особое внимание уделялось самим классным помещениям, в которых обучаемые проводят основную часть учебного времени. Кабинет, предназначенный для 36 учеников, должен был иметь площадь около 55 м² и содержать 233 м³ воздуха. Предписывалась постоянная вентиляция (приточное отверстие и две вытяжки) с расчетом, чтобы во время урока воздух мог замениться два-три раза [Беленцов, 2005, с. 128]. Рекомендованная высота классной комнаты составляла 4—4,5 м. Считалось, что при меньшей высоте учащиеся будут испытывать недостаток воздуха, при большей — в классе могут возникать акустические помехи [Клевцова и др., 2016, с. 9].

Помещение для школы должно было иметь, помимо классных комнат, как минимум рекреационный зал, раздевалку, комнату для учителя. В учебных заведениях, рассчитанных на большое число учащихся, реко-

мендовалось включать в планировку гимнастический зал, помещение для библиотеки, комнаты для директора и приемной, помещение для сторожа.

Пол в школе полагался двойной, прочный, сухой, теплый, без щелей и дыр. Потолки нужно было делать из толстого леса, промазывать глиной и сверху засыпать землей или другим подходящим материалом, плохо проводящим тепло.

Отхожие места в учебном заведении предписывалось устраивать в сенях или дальнем коридоре, но так, чтобы запах, исходящий от них, не попадал в учебные помещения. Устройство отхожих мест во дворе не приветствовалось; если существовала такая необходимость, их следовало соединять со школой теплым коридором [Брейтман, 1909, с. 22—23]. Пол и сиденья в клозетах нужно было вычищать песком не реже одного-двух раз в неделю, а во время эпидемий — ежедневно.

Пространственно-планировочные требования предъявлялись не только к зданию и внутренним помещениям школы, но и к школьному двору. Здесь предполагалось устройство детской площадки для прогулок и игр учащихся, сада (огорода), хозяйственных строений, колодца и пр.

Санитарно-гигиенические правила в отношении учебных заведений касались частоты проведения влажных уборок школьных помещений (ежедневно), их дезинфекции, способов и периодичности удаления нечистот из отхожих мест, поддержания сухости и теплоты в здании, проветривания помещений, устройства умывальников и мест для питья воды. Также были разработаны инструкции относительно школьной мебели, устройства парт, классной доски [ГАТО, ф. 100, оп. 1, д. 123, л. 2].

Вышеперечисленные требования к планировке и санитарно-гигиеническому состоянию учебных заведений разрабатывались с целью «устранения всех вредных для правильного развития и здоровья учащихся условий» [Инструкция ..., 1906, с. 1]. Постоянный контроль за техническим и санитарно-гигиеническим состоянием школ осуществлялся силами врачей, представителей местных органов власти, попечительских советов.

4. Результаты санитарных осмотров сельских школ Западной Сибири в конце XIX — начале XX века

В Западно-Сибирском регионе, как и в других частях империи, санитарный надзор за школами первоначально был организован в городах. Так, в Томске санитарные осмотры школ стали осуществляться с 1883 года, а в 1903 году была введена должность школьного врача [ГАТО, ф. 233, оп. 2, д. 2973, л. 14 об.]. В его обязанности входило оказание медицинской помощи учащимся, наблюдение за их физическим состоянием, санитарный надзор в учебных заведениях [Устав ..., 1914, с. 38].

В деревнях осмотры школ осуществлялись силами сельских врачей, должность которых была учреждена в 1889 году, а также инспектирующими чиновниками Западно-Сибирского учебного округа, образованного в 1885 году.

Собранные представителями медицины и чиновниками сведения о материально-технических и санитарно-гигиенических условиях обучения в учебных заведениях региона помещались в ежегодных врачебных отчетах по губерниям, отчетах инспекторов народных училищ, публиковались в специализированных периодических изданиях, адресованных преимущественно медицинским работникам («Сибирский врач», «Врачебно-санитарная хроника г. Томска», «Здоровье для всех» и др.).

К сожалению, сбор данных о техническом и санитарном состоянии школ не носил планомерного и централизованного характера. В административно-территориальных единицах Западно-Сибирского региона он проводился в разное время и имел множество недостатков: отрывочность и приблизительность предоставляемых сведений, выборочность объектов осмотра, халатное отношение некоторых должностных лиц к своим непосредственным обязанностям, пренебрежение существующими инструкциями. Тем не менее имеющиеся в распоряжении исследователей фрагментарные данные о результатах проведенных осмотров учебных заведений позволяют воссоздать относительно объективную картину технического и санитарно-гигиенического состояния школьных зданий разного типа на рубеже XIX—XX веков.

Так, анализ архивных материалов, содержащих сведения о санитарном состоянии школ за 1897 год, собранные врачебной управой Тобольского губернского правления, показывает реальное положение дел в 237 сельских учебных заведениях губернии. Выборочный осмотр школ проводился здесь на основании специального опросного листа «относительно школьных зданий и классной обстановки», утвержденного администрацией Западно-Сибирского учебного округа. Врачи посетили 78 школ в Ишимском округе, 66 — в Курганском, 33 — в Ялуторовском, 20 — в Тобольском, 16 — в Тюкалинском, 12 — в Тюменском, 10 — в Туринском и 2 — в Березовском округах [Подсчитано по: ГА в Тобольске, ф. И352, оп. 1, д. 593, л. 8 об. — 149].

В результате знакомства с санитарно-технической обстановкой в учебных заведениях было признано удовлетворительным санитарное состояние 71 школы (30 % всех осмотренных заведений), не вполне удовлетворительным — 92 (38,8 %), неудовлетворительным — 74 (31,2 %).

Из 237 школ 58 (24,4 %) не имели никакой вентиляции. В остальных учебных заведениях помещения проветривались посредством форточек и / или отверстий в стене.

В 14 (5,9 %) школьных зданиях объем воздуха на одного учащегося не превышал 1 м³, в 138 (58,2 %) данный показатель составлял от 1 до

4 м³. При описании таких учебных заведений указывалось на чрезмерную духоту в помещениях, спертый воздух, тесноту и несоразмерность площади классных комнат количеству детей. Относительно неплохой показатель объема воздуха был отмечен в 85 учебных заведениях: от 4 до 6 м³ на человека приходилось в 69 (29,1 %) школах, свыше 6 — в 16 (6,8 %).

Особое внимание при осмотре школ уделялось водоснабжению. Речной водой для питья пользовались учащиеся 141 (59,5 %) сельской школы, колодезной — 48 (20,2 %), озерной — 11 (4,6 %). О водоснабжении остальных 37 учебных заведений сведений нет. Характеризуя источники питьевой воды, врачи нередко отмечали их недоброкачественность, указывая на мутность, зловонный запах, присутствие органических веществ.

Осмотр «ретирад» (туалетов) показал, что лишь в 6 (2,5 %) школах они имелись внутри зданий. В 32 (13,5 %) они располагались «при школе», в 151 (63,7 %) — вдали от нее. В 48 (20,2 %) учебных заведениях специально устроенные отхожие места отсутствовали. Учащиеся отправляли свои естественные потребности во дворе учебного заведения либо в ближайшем к школе соседском хлеву. Большинство имевшихся при школах отхожих мест были холодными, очищались несвоевременно, их выгребные ямы зачастую оказывались переполненными.

Сельские врачи указывали на загрязненность школьных дворов, отсутствие влажной уборки помещений, тесноту в классах, низкие потолки, плохой пол, слабое освещение, неудовлетворительное отопление и другие нарушения санитарно-технических норм. Примечательно, что наибольшее количество нареканий со стороны проверяющих вызвало санитарное состояние тех школ, которые размещались в наемных домах, принадлежавших частным лицам (крестьянам).

Аналогичных неелстных характеристик устаивались при врачебных осмотрах многие учебные заведения Томской губернии и Омского округа Акмолинской области. Полученные по итогам неоднократных ревизий школ Сибирского казачьего войска данные также свидетельствовали о непригодности многих зданий для учебного процесса, о малой вместимости классных помещений, недостаточности воздуха в них. «Кубическое содержание воздуха во всех школах неудовлетворительное; в них могло бы поместиться только по девять учащихся на школу. Между тем, в действительности эта цифра равнялась двадцати двум, т. е. почти в 2,5 раза более», — констатировали проверяющие в 1887 году [ИАОО, ф. 67, оп. 1, д. 1548, л. 112 об.]. Переполненность учебных классов была одной из основных причин для отказа в принятии на обучение новых желающих.

Обстоятельному обследованию на соответствие санитарно-гигиеническим нормам сибирские школы были подвергнуты в 1910—1911 годах

по инициативе Томского общества практикующих врачей, разославшего по учебным заведениям Сибири специально разработанные программы изучения их санитарного состояния.

В результате осмотра подверглись 1251 (28,2 %) сельская школа из 4442 функционировавших в регионе. Данные проведенного исследования показали, что 47 % сибирских школ располагались в ветхих зданиях. Лишь 55 % из них содержались в чистоте. Умывальники для учащихся имелись в 20,4 % школ, при этом для питья в 82 % учебных заведений использовалась сырая, не всегда доброкачественная вода. В 7 % школ были устроены теплые отхожие места, в 83 % — холодные, во дворе, на расстоянии от 5 до 100 м от здания школы. Половина «ретирад» содержалась в неудовлетворительном состоянии, а в 20 % учебных заведений туалеты не очищались вовсе. Около 10 % школ отхожих мест не имели.

Из числа осмотренных учебных заведений, находящихся в Западной Сибири, 13 % были признаны переполненными. Лишь 14,8 % школ имели высоту потолков 3,5 м и более. Учебные заведения с удовлетворительным освещением составляли 32,7 % [Делекторский, 1913, с. 10—14].

В целом ревизия сибирских школ показала, что рекреационные залы и коридоры в зданиях учебных заведений очень редки, а прихожие и «раздевальни» «мало поместительны» [Делекторский, 1913, с. 12].

Не имея собственных зданий, школы разного типа размещались в наемных домах, не предназначенных изначально для нужд обучения. Чаще всего в обычных крестьянских избах, а иногда и в церковных сторожках открывались церковно-приходские школы. К примеру, в 1893—1894 годах из 302-х школ названного типа, действующих в Томской губернии, собственные помещения имели только 95 (31 %), в наемных домах располагалось 66 (22 %), в частных квартирах — 63 (21 %). В церковных сторожках ютилось 78 (26 %) церковно-приходских школ [Томского ..., 1895, с. 74].

Следует отметить, что по итогам осмотров учебных заведений наряду с преобладающими отрицательными характеристиками сельских школьных зданий и условий обучения в них нередко встречались и положительные отзывы инспектирующих лиц. Так, в 1900 году одним из лучших в Курганском уезде было признано новое здание «министерского» училища в с. Лебяжьем: «Содержится чисто. Обширная классная комната с окнами с трех сторон. Квартира учителя из двух комнат, при ней кухня, сени и кладовая. Классная комната вентилируется тремя отверстиями в стене и тремя форточками. Окон 13. На одного ученика 2,8 куб. м воздуха. Ретирад на расстоянии 10 сажен [от здания училища], отдельный для мальчиков и девочек» [ГА в Тобольске, ф. И352, оп. 1, д. 705, л. 123 об. — 124].

Среди учебных заведений Сибирского казачьего войска хорошим состоянием отличалась Татарская поселковая школа, обследованная в 1905 году : «Помещение просторное и светлое, содержится опрятно и чисто. Парты удобны, учебные пособия и библиотека, хотя и небогатая, имеются» [ИАОО, ф. 67, оп. 2, д. 2335, л. 25 об.].

В целом санитарно-технические и гигиенические условия в «министерских» и «казачьих» школах были лучше, чем в школах грамоты и церковно-приходских школах. Сказывались большее внимание властей к первым и проблемы финансирования вторых.

5. Действия местной администрации, врачей и педагогов по улучшению условий функционирования сельских школ

Развитие сети образовательных заведений в сельской местности породило для органов местной власти, врачей и педагогов массу проблем, связанных с неудовлетворительным санитарно-техническим и гигиеническим состоянием указанных учреждений инфраструктуры. Расположение значительного числа учебных заведений в наемных помещениях, изначально не предназначенных для нужд школы, переполненность классов, теснота, отсутствие вентиляции и другие недостатки заставляли принимать меры, направленные на минимизацию негативного влияния окружающей обстановки на самочувствие детей.

Одним из злободневных для учебных заведений в сельской местности являлся вопрос плохого отопления. Считавшиеся более эффективными для обеспечения тепла голландские печи имелись в незначительной части деревенских школ, в то время как в большинстве преобладали утермарковские либо традиционные русские печи, уступавшие по своим характеристикам «голландкам» и имевшие меньшую теплоотдачу.

Зачастую в зимнее время учащиеся и педагоги вынуждены были заниматься в верхней одежде в холодных помещениях.

В архивах сохранилось немало дел, содержащих переписку сельских учителей с инспекторами народных училищ по поводу имевшихся проблем обеспечения школ необходимыми для обучения условиями.

В своих письмах учителя обращали внимание чиновников на неудовлетворительное состояние учебных помещений, отсутствие вентиляции, постоянный холод и сырость, сквозняки, протекающие крыши, нехватку дров для отопления, недостаток школьной мебели и пр. Например, педагог Романовского сельского училища Е. Тимофеева в апреле 1903 года в письме, адресованном инспектору народных училищ 1-го района Тобольской губернии А. Гуляеву, просила содействия, чтобы «проконопатить дом, поправить крышу на доме, исправить кухонную и классную печи, исправить [настенные]

классные часы». Состояние Загваздинской сельской школы подробно описал ее учитель: «Камин совсем развалился, дымит <...> приходится заниматься при 5 или 7°С тепла». «С самого начала существования школьного здания, — говорилось в письме, — стены его не только не были оштукатурены, но даже и не выбелены, не говоря уже об окнах, дверях и поле школы, которые <...> кажутся закоптелыми. Внутренним видом школа скорее напоминает собой мрачную грязную казарму» [ГА в Тобольске, ф. И483, оп. 1, д. 48, л. 9, 11 об.].

Приведенные примеры говорят о равнодушии педагогов к санитарно-техническому состоянию учебных заведений и условиям пребывания в них детей, об активной позиции учителей в вопросах искоренения недостатков в организации школьного дела.

Предметом неустанных забот представителей власти, педагогов и родителей была школьная мебель. Малое количество ученических парт и скамеек, их физический износ, несоответствие возрасту школьников оказывали отрицательное влияние на организацию учебного процесса и здоровье детей. Например, в отчете о санитарном состоянии школ Сибирского казачьего войска за 1886 год отмечалось: «В большей части школ скамьи и столы старой конструкции. Нередко приходится наблюдать, что учащиеся разного роста, без разбора, сидят на одной и той же скамье, причем одному приходится вытягивать ноги из-под стола, в то время как ноги соседа остаются на весу, не хватая до пола». В результате школьники сидят криво, что вызывает у них «общие расстройства питания, искривление позвоночника, расстройства зрения и неправильность кровообращения» [ИАОО, ф. 67, оп. 1, д. 1565, л. 35 об.].

Стремясь изменить в лучшую сторону существующее положение дел в санитарно-техническом состоянии учебных заведений, чиновники и представители медицины предпринимали большие усилия по изысканию средств на ремонт ветхих школьных зданий, оснащение мебелью, по привитию простейших санитарно-гигиенических навыков ученикам. Налаживая тесные контакты непосредственно с учителями школ, местные врачи организовывали непродолжительные курсы и лектории по вопросам гигиены, распространенных заболеваний школьников и способов их профилактики, оказания неотложной помощи учащимся.

Успех в распространении гигиенических знаний и навыков среди учеников во многом зависел от личной заинтересованности и активности учителя в этом деле.

Сельские врачи, в обязанность которых входило проведение периодических осмотров учебных заведений на закрепленной за ними территории, организовывали дезинфекцию школьных помещений, давали бесплатные медицинские консультации и лечили учащихся, занимались санитарным просвещением не только детей, но и их родителей.

С 1904—1905 годов в школах региона начинают проводиться ежегодные медицинские осмотры, растет частота проверок соблюдения учебными заведениями санитарно-технических и гигиенических предписаний. Это было связано с учреждением в 1904 году в составе Министерства народного просвещения врачебно-санитарной части учебных заведений во главе с профессором гигиены Г. В. Хлопиным, в обязанности которой входила организация контроля за санитарным состоянием школ. Одним из первых результатов работы врачебно-санитарной части стало создание и распространение опросных листов среди врачей, в которые вносились данные о всех технических и санитарных условиях функционирования школы.

Наиболее успешно врачебно-санитарный надзор осуществлялся в тех школах, которые находились в непосредственной близости от уездных городов, отличались транспортной доступностью и близостью к месту пребывания сельского врача. Учебные заведения, расположенные в отдаленных частях врачебного участка, вдали от дорог, вниманием врачей и училищных инспекторов были обделены.

С началом Первой мировой войны санитарный надзор за школами был практически приостановлен. Многие врачи и фельдшеры отправились на фронт или были направлены на лечение военнопленных и беженцев. Усилился дефицит дезинфицирующих и лекарственных средств, сократилось финансирование. Это негативно сказалось на санитарно-технических и гигиенических условиях функционирования учебных заведений. Откладывался на неопределенный срок ремонт в школах, не обновлялась школьная мебель, не хватало материала для топки печей и пр.

6. Заключение

Таким образом, одним из следствий вовлечения Западной Сибири на рубеже XIX—XX веков в общероссийские модернизационные процессы стало увеличение потребности местного социума в образовании, что, в свою очередь, активизировало развитие школьного дела.

Расширение масштабов школьной сети актуализировало для властей задачу обеспечения санитарно-гигиенических условий обучения, соответствующих гигиеническим нормам, о чем свидетельствует появление в 1900-е годы разнообразных инструкций, содержащих указания о способах поддержания чистоты в помещениях школ, вентиляции, освещения, дезинфекции отхожих мест, обеспечения качественной питьевой водой и т. п.

Регламентация пространственно-планировочных и санитарных предписаний при строительстве школьных зданий преследовала цель обеспечения нормальных санитарно-гигиенических условий функционирования учебных заведений и поддержания здоровья подрастающего поколения.

Однако на деле технические и санитарные характеристики школ сильно отличались от норм, изложенных на бумаге.

Увеличение числа желающих получить хотя бы начальное образование опережало темпы школьного строительства. Собственных зданий, предназначенных специально для учебных заведений, катастрофически не хватало. Решением данной проблемы стало открытие школ в наемных (частных) домах, принадлежавших местным жителям, а также в общественных зданиях, приспособленных под нужды школы. Подобная практика получила наибольшее распространение в сельской местности, где строительство новых зданий для школы тормозилось дефицитом финансовых средств.

Санитарно-технические характеристики большинства сельских учебных заведений не выдерживали критики. Особенно это касалось школ, располагавшихся в наемных домах. Ветхое состояние, теснота помещений, сырость и холод, отсутствие вентиляции, плохое освещение, спертый воздух, отсутствие или неудовлетворительное состояние отхожих мест были вполне будничным явлением для большинства школ.

Перечисленные недостатки отрицательно сказывались на организации образовательного процесса, вынуждая учителей отменять занятия в холодное время года, усаживать учащихся за парты, не соответствующие параметрам их физического развития, размещать крестьянских детей за двухместные парты по четыре-пять человек.

Стремление изменить сложившуюся ситуацию в лучшую сторону нашло отражение в организации санитарного надзора за состоянием учебных заведений, проведении ежегодных ревизий школ на их соответствие действующим пространственно-планировочным и санитарным требованиям, а также в усилиях по обновлению школьной мебели и ее ремонту.

В рассматриваемый период были сделаны первые шаги по установлению более тесных контактов между учителем, местным врачом, обучающимися и их родителями. Это нашло отражение в проведении ежегодных медицинских осмотров школьников, организации краткосрочных учительских курсов по оказанию неотложной помощи детям и профилактике распространения болезней, дезинфекции школьных помещений. Врачи и наиболее инициативные представители сельской интеллигенции проводили тематические лекции для школьников и родителей по вопросам гигиены, профилактики и лечения распространенных болезней.

Положительные сдвиги в становлении школьного санитарного надзора и улучшении санитарно-технических и гигиенических условий функционирования учебных заведений были прерваны начавшейся Первой мировой войной, политическими и экономическими потрясениями 1917—1922 годов.

В наследство установившейся в регионе советской власти досталось множество нерешенных проблем в сфере народного образования, в числе которых было неудовлетворительное санитарное состояние большинства учебных заведений.

Источники и принятые сокращения

1. ГА в Тобольске — *Государственный* архив в г. Тобольске. Ф. И352 (Врачебное отделение Тобольского губернского управления, 1797—1917 гг.). Оп. 1. Д. 593. Л. 2—48; Д. 705. Л. 123 об. —124; Ф. И483 (Инспектор народных училищ 1-го района Тобольской губернии, 1900—1918 гг.). Оп. 1. Д. 48. Л. 9, 11 об.

2. ГАТО — *Государственный* архив Томской области. Ф. 100 (Дирекция народных училищ Томской губернии, 1899—1920). Оп. 1. Д. 123. Л. 2; Ф. 233 (Томская городская управа, 1822—1918). Оп. 2. Д. 2973. Л. 14 об.

3. ИАОО — *Исторический* архив Омской области. Ф. 67 (Войсковое хозяйственное правление Сибирского казачьего войска, 1767—1918). Оп. 1. Д. 1565. Л. 35 об; Д. 1548. Л. 112 об; Оп. 2. Д. 2335. Л. 25 об.

4. *Инструкция* врачам учебных заведений Министерства народного просвещения и формы санитарной отчетности. — Санкт-Петербург : Типография В. Я. Мильштейна, 1906. — 67 с.

5. *Обзор* Тобольской губернии за 1888 г.: приложение к всеподданнейшему отчету начальника Тобольской губернии. — Тобольск : Типография губернского управления, 1889. — 139 с.

6. *Обзор* Тобольской губернии за 1909 г. — Тобольск : Типография губернского управления, 1910. — 36 с.

7. *Обзор* Томской губернии за 1888 г. — Томск : Типография губернского управления, 1889. — 41 с.

8. *Обзор* Томской губернии за 1909 г. — Томск : Типография губернского управления, 1910. — 64 с.

9. *Проект* плана организации школьно-санитарного надзора в городах // Труды IX Пироговского съезда, изданные организационным комитетом съезда. — Санкт-Петербург, 1904. — Том 4. — С. 78—84.

10. *Томского* епархиального училищного совета отчет. — Томск : Типо-литография П. И. Макушина, 1895. — Приложение 10: О состоянии церковных школ епархии за 1893/1894 учебный год. — 79 с.

11. *Устав* врачебный: узаконения по врачебно-санитарной части, дополненные постаейными разъяснениями Сената и правительственных постановлений, правилами и инструкциями / под ред. Л. А. Кольчева. — Петроград : Издание юридического книжного магазина В. П. Анисимова, 1914. — 660 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бакулина Т. И.* Историческая география Сибири : учебное пособие / Т. И. Бакулина, В. А. Ермолаева. — Тюмень : Издательство Тюменского государственного университета, 2010. — 248 с.

2. *Беленцов С. И.* Санитарно-гигиеническое состояние средних общеобразовательных учреждений во второй половине XIX — начале XX в. / С. И. Беленцов // Современные наукоемкие технологии. — 2005. — № 1. — С. 128—131.

3. *Брейтман М.* Школьная гигиена: составлено применительно к потребностям русской средней и низшей школы / М. Брейтман. — Санкт-Петербург : Журнал «Русская школа», 1909. — 118 с.

4. *Войтеховская М. П.* Развитие начального образования в Западно-Сибирском учебном округе в связи с планами введения всеобщего обучения / М. П. Войтеховская // Вестник Томского государственного университета. — 2011. — Выпуск 4 (16). — С. 135—136.

5. *Вольфсон Д.* Школьное дело в Сибири : статистический отчет / Д. Вольфсон. — Тобольск : Типография Епархиального братства, 1903. — 8 с.

6. *Делекторский Н. И.* О санитарном состоянии сибирских сельских школ / Н. И. Делекторский // Сибирский врач. — 1911. — № 1. — С. 9—16.

7. *Доброславин А. П.* Очерк основ санитарной деятельности / А. П. Доброславин. — Санкт-Петербург : Типография Я. Трея, 1874. — 289 с.

8. *Журин Н. П.* Церковно-приходские и начальные училища при станциях Великой Сибирской железной дороги конца XIX — начала XX в. / Н. П. Журин // Баландинские чтения. — 2017. — Том 12, № 1. — С. 38—44.

9. *Исакова Е. Г.* Образовательные учреждения в городском пространстве Западной Сибири (1860—1917) / Е. Г. Исакова, В. В. Кос // Профессиональное образование в России и за рубежом. — 2013. — № 3 (11). — С. 141—148.

10. *Ищенко О. В.* Развитие общего и профессионального образования в Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX в. / О. В. Ищенко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2011. — № 2 (8). — С. 82—85.

11. *Караваева Е. В.* Формирование санитарной культуры учащихся духовного ведомства в конце XIX — начале XX в. (на примере Томского епархиального женского училища) / Е. В. Караваева // Сибирский медицинский журнал. — 2008. — Том 23, № 3-2. — С. 118—125.

12. *Клевцова О. В.* Школьные здания во второй половине XIX в.: технические и гигиенические требования (на примере Орловской губернии) / О. В. Клевцова, Н. А. Жиров // История: факты и символы. — 2016. — № 4. — С. 8—14.

13. *Миненко Н. А.* Культура русских крестьян Зауралья, XVIII — первая половина XIX в. / Н. А. Миненко. — Москва : Наука, 1991. — 222 с.

14. *Михашенко А. Л.* Становление и развитие образования в российской провинции в 1719—1917 гг. (на материале Южно-Зауральского региона Западной Сибири) / А. Л. Михашенко. — Курган : КГУ, 2008. — 332 с.

15. *Палопеженцев Н. И.* Народное образование в г. Ялуторовске и Ялуторовском округе Тобольской губернии / Н. И. Палопеженцев. — Тобольск : Губернская типография, 1894. — Часть 1. — 103 с.

16. *Хлопин Г. В.* Вопросы школьной гигиены и педагогики на II Международном конгрессе по школьной гигиене в Лондоне / Г. В. Хлопин. — Санкт-Петербург : Типография П. П. Сойкина, 1908. — 123 с.

17. *Шамахов Ф. Ф.* Народное образование в Западной Сибири в конце XIX — первые годы XX в. / Ф. Ф. Шамахов // Ученые записки Томского государственного педагогического института. — 1956. — Том 15. — С. 3—103.

18. *Эрисман Ф. Ф.* Из области школьной гигиены: санитарная обстановка учебных заведений / Ф. Ф. Эрисман. — Москва : Типо-литография В. Рихтер, 1895. — 68 с.

19. *Юрцовский Н. С.* Очерки по истории просвещения в Сибири / Н. С. Юрцовский. — Новониколаевск : Сибирское областное государственное издательство, 1923. — Выпуск 1. — С. 164—166.

MATERIAL RESOURCES

- Draft plan for organizing school sanitary supervision in cities. (1904). In: *Proceedings of the IX Pirogov congress, published by the organizing committee of the congress, 4*. St.Petersburg. 78—84. (In Russ.).
- GA in Tobolsk — *State Archives in Tobolsk*. F. I352 (Medical department of the Tobolsk provincial administration, 1797—1917); F. I483 (Inspector of public schools of the 1st district of the Tobolsk province, 1900—1918). (In Russ.).
- GATO — *State Archives of the Tomsk Region*. F. 100 (Directorate of public schools in Tomsk province, 1899—1920); F. 233 (Tomsk City Council, 1822—1918). (In Russ.).
- IAO — *Historical archive of the Omsk region*. F. 67 (Military economic administration of the Siberian Cossack Host, 1767—1918). (In Russ.).
- Instructions for doctors of educational institutions of the Ministry of Public Education and forms of sanitary reporting*. (1906). St. Petersburg: V. Ya. Milstein's printing house. 67 p. (In Russ.).
- Kolycheva, L. A. (ed.). (1914). *Charter medical: legalization of the medical-sanitary part, supplemented by article-by-article explanations of the Senate and government decrees, rules and instructions*. Petrograd: Edition of the legal bookstore of V. P. Anisimov. 660 p. (In Russ.).
- Review of the Tobolsk province for 1888: an appendix to the all-subject report of the head of the Tobolsk province* (1889). Tobolsk: Lip. stat. com. 139 p. (In Russ.).
- Review of the Tobolsk province in 1909*. (1910). Tobolsk: Provincial administration printing house. 36 p. (In Russ.).
- Review of the Tomsk province for 1888*. (1889). Tomsk: Provincial administration printing house. 41 p. (In Russ.).
- Review of the Tomsk province for 1909*. (1910). Tomsk: Provincial administration printing house. 64 p. (In Russ.).
- Tomsk diocesan school council report, 10: On the state of church schools in the diocese for the 1893/1894 academic year*. (1895). Tomsk: Typo-lithograph of P. I. Makushin.. – 79 p. (In Russ.).

REFERENCES

- Bakulina, T. I., Ermolaeva, V. A. (2010). *Historical geography of Siberia: textbook*. Tyumen: Tyumen State University Publishing House. 248 p. (In Russ.).
- Belentsov, S. I. (2005). Sanitary and hygienic state of secondary educational institutions in the second half of the XIX — early XX century. *Modern high technologies, 1*: 128—131. (In Russ.).
- Breitman, M. (1909). *School hygiene: compiled in relation to the needs of the Russian secondary and lower school*. St. Petersburg: Journal “Russian School”. 118 p. (In Russ.).
- Delektorskiy, N. I. (1911). About the sanitary condition of Siberian rural schools. *Siberian doctor, 1*: 9—16. (In Russ.).
- Dobrosлавин, A. P. (1874). *Essay on the foundations of sanitary activity*. St. Petersburg: Printing house of J. Trey. 289 p. (In Russ.).
- Erisman, F. F. (1895). *From the field of school hygiene: sanitary conditions of educational institutions*. Moscow: Typo-lithography V. Richter. 68 p. (In Russ.).

- Isakova, E. G., Kos, V. V. (2013). Educational institutions in the urban space of Western Siberia (1860—1917). *Professional education in Russia and abroad*, 3 (11): 141—148. (In Russ.).
- Ishchenko, O. V. (2011). Development of general and vocational education in Western Siberia in the second half of the XIX — early XX century. *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice*, 2 (8): 82—85. (In Russ.).
- Karavaeva, E. V. (2008). Formation of sanitary culture of students of spiritual department in late XIX — early XX century (Tomsk diocesan female school). *Siberian medical journal*, 23/3-2: 118—125. (In Russ.).
- Khlopin, G. V. (1908). *Questions of school hygiene and pedagogy at the II International Congress of School Hygiene in London*. St. Petersburg: Printing house of P. P. Soikin. 123 p. (In Russ.).
- Klevtsova, O. V., Zhirov, N. A. (2016). School buildings in the second half of the 19th century: technical and hygienic requirements (Oryol province). *History: facts and symbols*, 4: 8—14. (In Russ.).
- Mikhashchenko, A. L. (2008). *Formation and development of education in the Russian province in 1719—1917 (South Trans-Ural region of Western Siberia)*. Kurgan: KSU, 332 p. (In Russ.).
- Minenko, N. A. (1991). *Culture of Russian peasants of the Trans-Urals, XVIII — first half of the XIX century*. Moscow: Nauka. 222 p. (In Russ.).
- Palopezhentsev, N. I. (1894). *Public education in the city of Yalutorovsk and the Yalutorovsk district of Tobolsk province, 1*. Tobolsk: Provincial printing house. 103 p. (In Russ.).
- Shamakhov, F. F. (1956). Public education in Western Siberia at the end of the XIX — early years of the XX century. *Scientific notes of the Tomsk State Pedagogical Institute*, 15. 3—103. (In Russ.).
- Voytekhovskaya, M. P. (2011). Development of primary education in West Siberian educational district in connection with plans for the introduction of universal education. *Bulletin of the Tomsk State University*, 4 (16). 135—136. (In Russ.).
- Wolfson, D. (1903). *School business in Siberia: statistical report*. Tobolsk: Printing House of Diocesan Brotherhood. 8 p. (In Russ.).
- Yurtsovsky, N. S. (1923). *Essays on the history of education in Siberia, 1*. Novonikolaevsk: Siberian Regional State Publishing House. 164—166. (In Russ.).
- Zhurin, N. P. (2017). Church parish and primary schools at the stations of the Great Siberian Railway of the late 19th — early 20th centuries. *Balandin readings*, 12/1: 38—44. (In Russ.).